

«Люди — самые фантастические существа во Вселенной»

ЮРИЙ УСАЧЁВ, ЛЁТЧИК-КОСМОНАВТ

Фантастика и космонавтика всегда были тесно связаны. Фантасты описали первые полёты к звездам, начало космической эры совпало с Золотым веком НФ. Даже сейчас, когда запуск космической ракеты стал обыденным событием, профессия космонавта остаётся одной из самых уважаемых и почётных. О том, что космос не «покоряют», а «исследуют», что можно успеть в космосе за день и когда мы будем готовы к полётам на другие планеты, нам рассказал лётчик-космонавт Юрий Владимирович Усачёв.

■ Первая научно-популярная книга Юрия Усачёва, вышедшая в 2004 году

Первый вопрос будет традиционным. Что именно позвало вас в космос? Как лично вы оправдываете необходимость космической экспансии?

Когда я был мальчишкой, очень многие мечтали быть космонавтами. Дело в том, что вокруг профессии космонавта был создан ореол чего-то необычного, высокого, нужного. Поэтому всё начиналось с желания чего-то героического. И, поскольку информации о том, где набирают в космонавты, было мало, сначала хотелось стать лётчиком. Тем более что первые космонавты были из военных лётчиков. Этот путь и привёл меня в космос. Сначала был Московский авиационный институт, потом я пришёл работать в РКК «Энергия» в Королёве, где проектируют космические корабли и станции.

Что касается второго вопроса, то мне не очень нравится слово «экспансия». Когда я слышу «покорение космоса», меня это задевает — нужно использовать какие-то другие слова. Мы можем исследовать космос, изучать, но говорить о «покорении» — это как-то слишком громко, да и невозможно покорить космос!

Вы четыре раза летали в космос. Какой из полётов стал для вас самым важным? Какой запомнился лучше остальных?

Несмотря на то, что все они были очень разные, я бы не хотел выделять какой-то один. Каждый был в чём-то особенным. Конечно, первые впечатления всегда достаточно яркие — первый старт, первый раз видишь Землю со стороны, первый раз на станцию попадаешь... Второй полёт — это та же станция, но я уже в новом качестве. Появились выходы в открытый космос. Третий полёт был короткий, но уже на «Шаттле», плюс работа на новой станции, в составе американского экипажа. Последний полёт снова был длительный, и здесь тоже — новый экипаж, и должность моя в этом экипаже другая... Поэтому каждый по-своему уникален. Сказать, что этот вот значимый, а другие три — не значимые, было бы неправдой. Все

полёты что-то вложили в общую картину, поэтому все они для меня важны и очень дороги.

Вы не только многократно летали на орбиту, но и совершили множество выходов в открытый космос. Насколько отличаются ощущения от пребывания внутри космического корабля и снаружи? Что оставляет более сильные и яркие впечатления?

Очень отличаются! Пока не выходил, не понимал этого. Одно дело, когда ты видишь Землю или часть станции в иллюминатор, и совсем другое — когда ты в своём личном маленьком корабле по названию «скафандр» можешь развернуться в любую сторону, и Землю посмотреть, и звёзды — это совсем другие ощущения! И станцию первый раз видеть со стороны очень непривычно. Всё ершится антеннами, модулями... первое впечатление было очень сильное.

Есть ещё одно впечатление, самое яркое. Я его условно называю «ночной полёт». У нас на шлемофоне есть лампочки, которые освещают зону работы. И вот во время одного из выходов, когда мы отдыхали, находясь в тени, я выключил эти лампочки. Сначала была полная тьма, но потом, когда глаза привыкли, я увидел ночные города, береговые линии, корабли в океане, которые ловят креветок, множество точек... И было полное ощущение, что ты лежишь один над Землёй. Ни станции, ни скафандра — лишь ты и планета. Я это до сих пор помню и всегда привожу в пример, — потому что это было что-то совершенно удивительное.

Согласно статистике, вы провели на орбите больше 552 суток. Почему вы назвали свою книгу «Один день в космосе»? В ней действительно описывается только один день?

Надо сказать, что это вторая моя книга. Первая называлась «Дневник космонавта. Три жизни в космосе», и меня часто спрашивали, мол, почему четыре полёта, но «три жизни»? Ответу: мы в последнее время с американцами работали, у них были доста-

точно короткие полёты, сплошная работа — не было времени даже в иллюминатор посмотреть. А длительный полёт в несколько месяцев — это нечто иное. Ты должен организовать свой быт, а это целая маленькая жизнь в необычных условиях. Поэтому три жизни в космосе — это три длительных полёта, а короткий полёт — это скорее просто работа.

И вот потом, после книги «Три жизни в космосе», после многочисленных встреч с народом, появилось желание в сжатой форме рассказать о каких-то впечатлениях — как проходит старт, пребывание на орбите и посадка, — и сжать в один день.

Текст книги был написан несколько лет назад, когда полёт на станцию занимал двое суток. Сейчас мы летаем по так называемой «короткой схеме» — хватает 5-6 часов. И книжка, можно сказать, предвосхитила то, что сейчас происходит. Сейчас действительно можно рано утром стартовать, прилететь на станцию, побыть там какое-то время и потом вернуться в эти же сутки. Изначально идея была именно такой. Причём идея даже не книжки, а скорее сценария, закадрового текста, чтобы не только читатель, но и зритель мог понять, что собой представляет полёт, как космонавты примеряют скафандры, проверяют герметичность, садятся в ракету, занимают свои места... И вот родился такой текст, а спустя почти год вышла книжка, где человек стартует в космос, работает там, развлекается, играя в невестосити, и потом возвращается на Землю. Она, конечно, больше для школьников 6-8 класса либо для детей помладше, которые интересуются космосом. Но, я думаю, она будет интересна и взрослым, которые хотят получить популярные ответы на вопросы, связанные с космосом, чтобы рассказать своему ребёнку о космическом полёте.

Кстати, а почему вы решили адресовать свою новую книгу именно детям? Сложно ли было писать для юной аудитории?

Да, это было непросто. Довольно часто меня приглашают в школы. И, встречаясь с детьми, я понял, что для них нужен другой язык, они должны быть вовлечены в действие, должна быть какая-то игра, интерактив... Я для себя понял, что готов работать с детьми условно 4-6 класса. Для более юных детей я пока не готов писать, пока не созрел, хотя материал у меня готовится. Для детей помладше нужен другой язык, другая игра, ведь у них ещё недостаточно жизненного опыта.

Кроме того, я иногда провожу в школах образовательные курсы. Я долго экспериментировал с подачей материала и пришёл к выводу, что лучший возраст — это когда дети уже достаточно знают о жизни, чтобы проводить какие-то параллели, но ещё достаточно молоды, чтобы играть в игру. И моя книжка стала продолжением опыта по проведению таких курсов.

Вы летали не только на отечественных кораблях «Союз», но и на американских кораблях системы «Спейс Шаттл». Не могли бы вы охарактеризовать различия между национальными космическими программами? Что лучше получается у них? А у нас?

Меня довольно часто спрашивают, что лучше — наш «Союз» или американские «Шаттлы». Могут сказать, что ни те и не другие. У американцев свои культурные и технические традиции, у нас — свои. Они пошли по пути многооразовых систем, преуспели в этом, создали несколько «Шаттлов». Мы пошли по пути долгосрочных орбитальных станций, но дешёвых одноразовых кораблей. Опыт показал, что одноразовый «Союз» гораздо эффективнее, чем многооразовый «Шаттл». В начале 2000-х, когда я летал в космос, один старт «Шаттла» стоил 600 миллионов долларов. Конечно, «Союз» несоизмеримо дешевле.

■ Многие фотографии, украшающие страницы книги «Один день в космосе», Юрий Усачёв сделал сам

У нас и другие преимущества: мы регулярно модернизируем, улучшаем «Союз». Возьмите какую-нибудь популярную машину, «Тойоту Короллу», например. Её выпускают массово, есть большой опыт эксплуатации, поэтому она постоянно улучшается. Вот что-то похожее и с «Союзом». Он летает достаточно часто — сейчас мы запускаем четыре «Союза» в год и по результатам полёта всегда находим, что можно улучшить. С каждым полётом «Союз» в чём-то обновляется. При этом он достаточно прост и надёжен.

Хотя там, конечно, есть для дизайнера поработать. Это вообще наша давняя проблема — у нас про человека вспоминают в последнюю очередь. Поэтому, когда я впервые полетел на «Шаттле», мне хотелось снять шапку перед людьми, которые это проектировали. Это очень интересная, хорошая, надёжная машина, хоть и не без недостатков, конечно. У меня было два старта и две посадки на «Шаттле», и всё прошло безопасно. Были конеч-

ДОСЬЕ

Юрий Владимирович Усачёв родился 9 октября 1957 года в городе Донецке Ростовской области. В 1985 году получил диплом инженера в Московском авиационном институте по специальности «Проектирование аэрокосмических систем». По распределению был устроен на работу в НПО «Энергия», где работал над ракетами-носителями. В 1989 году был зачислен в отряд космонавтов. Первый полёт в космос в составе экспедиции на станцию «Мир» совершил в 1994 году. С тех пор совершил ещё три космических полёта, два из них — на космических кораблях программы «Спейс Шаттл», последний — в 2001 году в качестве командира экспедиции. Является работником в ракетно-космической корпорации «Энергия» командиром отряда космонавтов. Суммарно провёл в космосе свыше полутора лет, семь раз выходя в открытый космос. Обладатель многочисленных государственных премий. Герой Российской Федерации.

■ Выход в открытый космос гравитационным полётом на маленком космическом корабле. Есть только ты и планета внизу

но, небольшие отклонения, но в целом очень хорошее впечатление осталось.

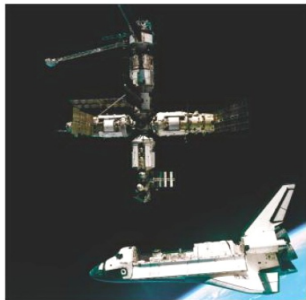
Потому нельзя говорить, будто что-то лучше, а что-то хуже, — и там, и там есть свои достоинства и недостатки.

Помимо правительственных наград, вы стали лауреатом литературной премии «Лунная радуга», присуждаемой за вклад в развитие фантастики. Судя по всему, фантастика близка вам как читателю. А сами не пробовали писать в этом жанре?

В нашем детстве было много фантастики — и Брэдбери, и Стругацкие. И в фантастике мне всегда была близка не техническая составляющая, а социально-философская. Сам пока, к сожалению, не созрел, чтобы что-то такое писать. Видимо, я слишком реалист, а для того, чтобы быть фантастом, нужен особый склад ума.

А «Лунная радуга»... У нас сложился хороший творческий коллектив в подразделении, и на нас как-то вышли организаторы премии и предложили вместо порабаток. Мы тогда с удовольствием поучаствовали в жюри, и я был приятно удивлён, узнав, как много талантливых молодых людей пи-

■ «Шаттл» покидает космическую станцию «Мир». Фото сделано с «Союза»

шут фантастику. Сейчас, когда выдаётся минута, перечитываю книжки. И просто удивительно, как люди чувствуют другие реальности. Да, я убеждён, что авторы не просто высасывают из пальца сюжет, а принимают и транслируют то, что где-то существует на самом деле.

И ещё раз повторю, что меня привлекают не какие-то технические новшества, а человек. Я убеждён, что он должен быть центром любого произведения. Мы самые фантастические существа во Вселенной!

Не так давно в кинотеатрах демонстрировался великолепный фантастический фильм «Гравитация». Несмотря на обилие фактических ошибок, он производит сильное впечатление. Вы видели этот фильм? Он вам понравился? Да, я, конечно, его посмотрел. Я, правда, не очень люблю, когда выходит какой-то фильм и все вокруг вдруг начинают о нём говорить, поэтому я немного опоздал с просмотром. Посмотрел и убедился, что, как мне и говорили, профессионалам этот фильм не очень интересен. Потому что там очень много допущений в угоду сюжету... Мне ещё вспоминался советская юмореска про следователя, который из бешено мчащегося вертолёта перепрыгивает в бешено мчащийся «уазик»... Так и в «Гравитации»: с одного корабля на другой, всё рушится. Мне не очень понравилось, честно говоря, уж слишком там всё это натянуто. Кстати, о натянутости. Момент, где герой Джорджа Клуни почему-то отпускает натянутую верёвку и улетает — это грубейшее игнорирование законов физики. Не знаю, кто там их консультировал.

Я с нетерпением жду возможности посмотреть «Интерстеллар». Про него очень хорошие отзывы, и мне очень интересно, как они там всё сделали. Чувствуется, что создатели консультировали толковые люди. «Гравитация», к сожалению, оставила двоякое впечатление. Ну да, развлечение, но не очень много дающее уму и сердцу.

Вообще в последнее время в кино наблюдается рост интереса к космосу. После «Гравитации» вышел «Интерстеллар», а через год появится «Марсианин» по роману Энди Вейлера. Как вы думаете, говорит ли это о возрождении общественного интереса к космонавтике? Нужно ли ещё снимать кино о космосе или лучше ограничиться научно-популярными и документальными фильмами?

Конечно, нужно! Вот с «Марсианином» у меня связана небольшая история. Среди участников космических полётов каждый год проводится конгресс, где собирается около сотни космонавтов, астронавтов. Мы проводим презентацию, делимся опытом, обсуждаем будущее космонавтики... В этом году мы были в Китае, и мой коллега по одному из полётов и хороший друг, американец Джеймс Восс, подарил мне эту книжку, «Марсианин», на английском языке, сказав: «Обязательно прочитай!». Он там ещё надписью такую любопытную сделал: «Когда я читал эту книгу, я думал о тебе». Не знаю, почему он обо мне думал (смеётся), но я тогда сказал: «Джим, непременно прочитаю!»

Я привёз её домой, и так совпало — когда приехал, один коллега тоже показал мне эту книжку, уже на русском языке. Сейчас читаю, осилил где-то треть, очень интересная вещь! Может быть, для человека непосвящённого будут трудны некоторые технические детали, но первое впечатление у меня было очень сильное. Чувствуется, что писал человек, прекрасно разбирающийся в теме.

Вообще, космос — эта огромная, неисчерпаемая тема. С одной стороны, в ней видится попытка уйти от каких-то проблем здесь, на Земле, с другой же — это обращение к чему-то большому, высокому,

мудрому. В «Марсианине» множество слоёв. Он подогрывает интерес к дальним полётам. Кроме того, интересно показано, как человек себя ведёт, как использует те ресурсы, которые у него есть. Пока книжка очень увлекает, я любую свободную минутку пытаюсь урвать, чтобы прочесть очередную страницу. Мне нравится, что там отсутствует присутствующее американцам «наигнание»: мол, космос — это зло, там всё плохо, монстры какие-то прилетают оттуда, чтобы нас уничтожить. Вот всего этого в книжке нет, и мне она нравится. И если не впадут в крайности, как в «Гравитации», то и фильм получится лобопытным.

Когда общаешься с космонавтами, то практически всегда напрашивается один банальный, но интересный вопрос. Если позволить, зададим его и вам. Верите ли вы в существование инопланетной жизни и инопланетного разума? Приходилось ли вам наблюдать в космосе явления, которые трудно или невозможно объяснить с позиций науки и рационального мышления? (Смеётся.) И довольно часто общаюсь с народом, и вопросы всегда задают примерно одни и те же. У меня даже есть такой текст, почти готов, «Сто вопросов космонавтам». Так вот, это один из вопросов, который задают очень часто и практически в такой же формулировке. Я считаю, что это даже не вопрос веры, это вопрос нашего знания на данном этапе. То, что мы не одиноки во Вселенной, — это, по-моему, уже ни для кого не секрет.

Наше представление о Вселенной на данный момент состоит в том, что она либо очень большая, либо вообще бесконечная. А если она бесконечна, значит, в ней по определению должно существовать бесконечное количество всего. В том числе и форм жизни. Это же очевидно! И у меня не возникает вопроса, один мы или не один. Просто сейчас мы почему-то решили, что нам лучше побыть одним. Ну что ж, имеем право!

Обычно за этим мне задают такой вопрос: ну, допустим, мы не один, почему же тогда с нами не вступают в контакт? Я отвечаю: разгадка лежит на поверхности. Вот посмотрите, на что мы тратим наши основные ресурсы? На то, чтобы либо напугать друг друга, либо уничтожить. Ну о каком контакте может идти речь, если мы и друг с другом-то не можем найти общий язык? Не знаем своих соседей по лестнич-

ной площадке, вечно воюем на даче за лишней метр забора — о каком контакте тут говорить? Как только мы будем готовы, тогда контакт и состоится. На востоке говорят: «Когда учитель будет готов, тогда и ученик придёт». Поэтому и про себя могу сказать, что ни с чем подобным не сталкивался. Просто потому, что ещё не готов.

Каким вы видите дальнейшее развитие космонавтики? Сможем ли мы добраться до Луны, Марса и дальних планет?

Думаю, что это лишь вопрос времени. Мы обязательно вернёмся на Луну, но в каком объёме — вопрос. Очевидно, что мы ещё не исчерпали всех возможностей ближнего космоса, но первый этап его робкого прощупывания уже прошёл. Теперь нужно создавать новые технологии, которые позволят наладить промышленное производство уже на орбите, эффективно пользуясь теми условиями, которые там есть, — вакуум, невесомость.

Полетим ли дальше? Конечно, полетим! Я считаю, что наши дальнейшие полёты в космос, да и вообще технологическое развитие, зависят прежде всего от социально-политического развития цивилизации. То, что у нас пока нет новых источников энергии, говорит о том, что нам пока рано их иметь, чтобы не случилась беда. У нас уже есть примеры, например, с атомным оружием. Пока мы не изменим своё сознание, нужных технологий не появится, а значит, далеко полететь мы не сможем. Всё взаимосвязано: сознание, технологии и полёты в дальний космос. Это объективный процесс, и от него никуда не деться. Конечно, можно остановиться на том, что есть, и ничего не делать, но если мы хотим двигаться дальше и изучать мир вокруг себя, нужно меняться самим.

Большое спасибо за ответы! 🙏

■ Эмблемы 107-й и 102-й миссий программы «Спейк Шаттл». В последней Юрий Усачев выступал командиром экипажа

■ На борту Международной космической станции